

*Стефани
Майер*

*Стефани
Майер*

сумерки

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44
М14

Stephenie Meyer

TWILIGHT

Перевод с английского А. Ахмеровой

Компьютерный дизайн Н. Хафизовой

Печатается с разрешения издательства
Little, Brown and Company, New York, USA
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Подписано в печать 16.11.2015. Формат 84x108 1/32.
Усл. печ. л. 23,52. Доп. тираж экз. Заказ № .

Майер, Стефани.

М14 Сумерки : [роман] / Стефани Майер; [пер. с англ. А. Ахмеровой]. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 447, [1] с.

ISBN 978-5-17-054607-7

Первая книга знаменитой вампирской саги, изданной миллионными тиражами и возглавившей списки бестселлеров десяти стран. Литературный дебют, который критики сравнивают с «Интервью с вампиром» Энн Райс и «Теми, кто охотится в ночи» Барбары Хэмбли.

Влюбиться в вампира...

Это страшно?

Это романтично...

Это прекрасно и мучительно...

Но это не может кончиться добром — особенно в вечном противостоянии вампирских кланов, где малейшее отличие от окружающих уже превращает вас во врага...

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

© Stephenie Meyer, 2005

 Школа перевода В. Баканова, 2009

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

*Он знает, что во мраке,
но свет обитает с Ним.*

Пророк Даниил 2:22

ПРОЛОГ

Раньше я не думала всерьез о смерти, хотя за последние месяцы поводов было предостаточно. Даже когда подобные мысли приходили в голову, я и представить не могла, что все случится именно так.

Затаив дыхание, я смотрела через большой зал прямо в счастливые глаза ищейки.

Отдать свою жизнь за другого человека, а тем более любимого, вне всякого сомнения, стоит. Это даже благородно!

Я понимала, что именно приездом в Форкс подвергла свою жизнь опасности, но не жалела об этом, несмотря на леденящий душу страх.

Когда сбываются самые заветные мечты, следует ожидать, что рано или поздно судьба предъявит тебе счет.

Ищейка ласково улыбнулся и медленно подошел ко мне.

Глава первая

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

В аэропорт мы с мамой приехали на машине с открытыми окнами. В Финиксе было плюс двадцать пять, в бескрайнем голубом небе — ни облачка. Прощаясь с Аризонай, я надела свою любимую блузку, белую с шитьем, но в руках несла теплую парку.

На северо-востоке штата Вашингтон притаился маленький городок Форкс, где погода почти всегда пасмурная. Осадков там выпадает больше, чем на всей территории Соединенных Штатов. Из этого унылого, наводящего тоску города мама сбежала, прихватив меня, когда мне было всего несколько месяцев. До четырнадцати лет я каждое лето ездила в этот жуткий город, а потом взбунтовалась, и три последних лета мой отец Чарли брал меня на две недели в Калифорнию.

И вот я переезжаю в Форкс, причем по собственной воле. Решение далось мне нелегко, потому что этот городок я люто ненавидела.

Мне нравился Финикс с его ослепительно ярким солнцем, зноем, шумом и вечной неутомностью.

— Белла, — позвала мама, и я догадалась, что она сейчас скажет. — Еще не поздно передумать, — в тысячу первый раз предложила она.

Мы с мамой очень похожи, только у нее короткие волосы, а у глаз морщинки — она часто улыбается. Я заглянула в ее большие, по-детски чистые глаза, и сердце болезненно сжалось. Неужели я бросаю свою милую, любящую, недалекую маму? Конечно, теперь у нее есть Фил, который позаботится, чтобы счета были оплачены вовремя, холодильник не пуховал и в машине хватало бензина, но все же...

— Хочу уехать, — твердо сказала я. Врать я всегда умела, а в последнее время так часто повторяла эти слова, что почти поверила в них сама.

— Передавай привет Чарли, — сдалась мама.

— Обязательно, — вздохнула я.

— Мы расстаемся ненадолго. Пожалуйста, не забывай, что можешь вернуться в любую минуту... Если что-то случится, позвони, и я за тобой приеду.

— Ни о чем не беспокойся, — уверенно отозвалась я. — Все будет в порядке. Мама, я тебя люблю!

Рене храбрилась, но я чувствовала, что она не до конца откровенна. Потом она прижала меня к себе, мы поцеловались, и я пошла сдавать багаж.

Итак, впереди четырехчасовой перелет до Сиэтла, затем пересадка, еще час до Порт-Анжелеса и, наконец, час езды на машине до Форкса. Летать мне нравилось, а вот целый час в машине с Чарли — это меня не радовало.

Нет, папа вел себя отлично и, казалось, искренне обрадовался, что я решила перебраться к нему. Он уже записал меня в школу и обещал подыскать машину. Проблема заключалась в том, что ни меня,

ни Чарли разговорчивыми не назовешь, да и обсуждать нам почти нечего. Вне всякого сомнения, мое решение уехать из Финикса немало его удивило: как и мама, я не делала секрета из того, что ненавижу Форкс.

Порт-Анжелес встретил меня проливным дождем. Впрочем, я восприняла ливень не как дурной знак, а скорее как что-то неизбежное. С солнцем я уже попрощалась.

Папа приехал за мной на патрульной машине. Это я тоже предвидела, ведь для всех жителей Форкса Чарли — шеф полиции Свон. Вот почему, несмотря на стесненность в средствах, я решила купить собственный автомобиль — не хотела разъезжать по городу на машине с мигалками. Мне кажется, именно патрульные машины создают пробки на улицах.

Спускаясь по трапу самолета, я поскользнулась и упала прямо в объятия отца.

— Рад видеть тебя, Беллз, — промолвил он, осторожно опуская меня на землю. — Ты почти не изменилась. Как Рене?

— С мамой все в порядке. Я тоже рада встрече, папа. — Чарли я звала его только за глаза.

О чем же с ним разговаривать?

Багажа у меня было совсем немного. Аризонский гардероб для Вашингтона не подходил. Мы с мамой постарались купить побольше теплых вещей и потратили кучу денег, но того, что купили, явно не хватит.

— Я нашел тебе классную машину, и цена подходящая! — объявил отец, когда я устроилась на переднем сиденье и пристегнулась.

— Что за машина? — решила уточнить я. Почему-то мне не понравился тон, которым он сказал «классную».

— Ну, вообще-то это пикап, «шевроле».

— Где ты ее нашел?

— Помнишь Билли Блэка из Ла-Пуш? — Ла-Пуш — небольшая индейская резервация на побережье.

— Нет.

— Прошлым летом мы вместе ездили рыбачить, — подсказал Чарли. — А теперь он в инвалидном кресле и за руль уже не сядет, так что пикап отдает дешево.

Именно поэтому я не помнила Блэка. Мне всегда удавалось блокировать болезненные и ненужные воспоминания.

— И сколько пикапу лет?

По выражению лица Чарли я поняла, что этого вопроса он опасался.

— Ну, Билли вложил в мотор кучу денег, и работает он теперь как часы.

— Сколько лет пикапу? — Пусть Чарли не надеется, что я сдамся без боя!

— Билли купил его году эдак в 1984.

— Он купил его новым?

— Вообще-то, нет. А год сборки... ну, конец пятидесятых — начало шестидесятых, — нехотя признал Чарли.

— Чар... Папа, я же не разбираюсь в машинах и, если что-то сломается, починить не смогу. А на механика денег нет...

— Ради бога, Белла, тачка — просто зверь, таких больше не делают!

Что же, «зверь» звучит неплохо.

— И сколько Билли хочет за «зверя»? — В финансовых вопросах придется быть бескомпромиссной.

— Вообще-то я его уже купил и собирался тебе подарить. Добро пожаловать в Форкс, Белла!

Вот так! Бесплатно!

— Ну, зачем же, папа! Я вполне могу позволить себе купить машину.

— Да ладно! Хочу, чтобы тебе здесь понравилось! — заявил Чарли, внимательно наблюдая за дорогой. Особой чувствительностью отец не отличался. Наверное, это передалось и мне — отвечая, я старалась не встречаться с ним взглядом.

— Огромное спасибо, папа! Я очень рада! — Зачем напоминать, что в Форксе мне в принципе не могло понравиться. Совершенно необязательно портить настроение Чарли, тем более что дареному пикапу в зубы не смотрят.

— Ну что ты, Белла! Всегда пожалуйста! — смущенно пробормотал он.

Немного поговорив о погоде, для которой существовало только одно определение — «паршивая», мы стали молча смотреть в окна.

Справедливости ради стоит заметить, что за окном было очень красиво. Море зелени: листва, мшистые стволы деревьев, на земле — толстый ковер из папоротника. Даже просачивающийся сквозь листья свет казался зеленым. Похоже, я попала на зеленую планету!

Наконец мы приехали к Чарли. Он по-прежнему жил в небольшом двухэтажном коттедже, который много лет назад купил для мамы. У дома — похоже, над ним не властно время — стоял мой «новый» пикап, блекло-красный, с большими закругленными

крыльями и просторной кабиной. Как ни странно, «зверь» мне понравился. Неизвестно, как он ездит, но я могла легко представить себя за рулем. Такие пикапы я много раз видела в кино — без единой царапинки они гордо стоят в самом центре аварии, окруженные разбитыми всмятку легковушками.

— Папа, машина отличная, спасибо!

Теперь завтрашний день казался не таким страшным — не придется идти две мили до школы под проливным дождем или ехать на патрульной машине с Чарли.

— Рад, что тебе понравилось, — пробурчал отец, снова смущаясь.

Все мои вещи мы перенесли наверх за один заход. Чарли отдал мне западную спальню с окнами во двор. Эту комнату я хорошо знала, потому что, приезжая к отцу на лето, жила именно в ней. Деревянный пол, бледно-голубые стены, высокий потолок, пожелтевшие кружевные занавески на окнах — все это было частью моего детства. Чарли только купил большую кровать и письменный стол. На столе стоял старенький компьютер, а от модема тянулся провод к телефону. На модеме настояла мама, чтобы мы постоянно были на связи. В потертом кресле-качалке сидели мои старые куклы.

Ванная одна на два этажа, так что придется делить ее с Чарли. Да, перспектива не самая радужная.

Одно из лучших качеств Чарли — ненавязчивость. Подняв по лестнице мои сумки, он ушел, чтобы я могла спокойно распаковаться и устроиться. Мама на такие подвиги не способна!.. Как здорово, что можно побыть наедине с собой, бездумно смотреть на дождевые капли и немного поплакать. Хотя нет,

реветь я сейчас не буду, оставляю это удовольствие на ночь. Тем более что завтра в школу.

В средней школе Форкса было триста пятьдесят семь, а со мной триста пятьдесят восемь учащихся. В Финиксе только на моей параллели училось больше! Местные жители мобильностью не отличаются, так что мои одноклассники знают друг о друге всю подноготную. Меня же и через пять лет будут считать новенькой.

Жаль, что я не выгляжу, как типичная жительница Аризоны: высокая, светловолосая, загорелая, страстная поклонница пляжного волейбола. Все это не обо мне, хотя большинство моих подруг попадают под это определение. Кожа у меня оливковая и никакого намека на голубые глаза и светлые или хотя бы рыжеватые волосы. Фигура стройная, однако не атлетичная: полное отсутствие координации и плохая реакция исключили меня из всех видов спорта.

Выложив одежду на низкий сосновый столик, я достала туалетные принадлежности и пошла мыться. Посмотрев на себя в зеркало, аккуратно расчесала влажные спутанные волосы. Надеюсь, все дело в освещении, — цвет лица казался желтоватым и каким-то болезненным. Моя кожа бывает сияющей и полупрозрачной, особенно если наложить макияж, но сегодня я не красилась.

Даже наплакавшись вдоволь, я долго не могла заснуть. Мешали постоянный шум дождя и шелест ветра. Я накрылась одеялом с головой, а потом положила сверху подушку, но сон пришел только после полуночи, когда дождь превратился в морось.

Выглянув утром в окно, я увидела лишь густой туман. Сквозь грязно-серые тучи не проникало ни

.....

одного солнечного луча, и я почувствовала себя словно в клетке.

Завтрак прошел спокойно, и Чарли пожелал мне удачи в школе. Я старалась отвечать как можно вежливее, прекрасно понимая, что он надеется зря — мы не особенно дружны с удачей. Чарли ушел первым — похоже, его настоящим домом был полицейский участок. Оставшись одна, я осмотрела небольшую кухню: квадратный дубовый стол, три совершенно разных стула, темная обшивка стен, ярко-желтые ящики шкафа и белый линолеум. В желтый цвет ящики выкрасила мама восемнадцать лет назад, надеясь заманить на кухню солнце. К кухне примыкала крошечная гостиная, где над каминной полкой стояли фотографии в рамках. Первой шла свадебная фотография мамы и Чарли в Лас-Вегасе. На второй они, молодые и счастливые, забирали меня из роддома. Затем — серия моих школьных снимков, включая последний. Смотреть на них мне было неловко. Надо попросить Чарли, чтобы он их убрал.

Легко догадаться, что после мамы здесь не жила ни одна женщина. Почему-то мне стало не по себе.

Появляться в школе первой не хотелось, но и оставаться в этом доме я больше не могла. Надев куртку, толстую и неудобную, я вышла на улицу, достала спрятанный под карнизом ключ и закрыла дверь. Тяжелые сапоги неприятно хлюпали по грязи. Как же мне не хватало привычного хруста гравия!..

Я остановилась, чтобы в очередной раз восхититься своим пикапом. Нужно было скорее спрятаться от холодной мглы, липшей к волосам, и я надела капюшон.